

УДК 342.9

ПРАВОСУДИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ

© 2019 г. О. В. Панкова

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

E-mail: msal@msal.ru

Поступила в редакцию 10.09.2018 г.

В статье анализируются сущностные характеристики правосудия как специфического вида правоприменительной юрисдикционной деятельности суда, посредством которой реализуется судебная власть. Значительное внимание уделяется задачам и функциям правосудия. Обращаясь к вопросу о содержании данного понятия, автор затрагивает проблему правовой природы деятельности суда по рассмотрению дел об административных правонарушениях и приходит к выводу о том, что она носит правосудный характер. Определенный интерес представляет также исследование задач, функций правосудия и объема данного понятия.

Ключевые слова: правосудие, судебная власть, судопроизводство, административные правонарушения; правоохранительные органы; охрана права; защита права; рассмотрение дел об административных правонарушениях.

DOI: 10.31857/S013207690004654-1

Вопрос об общем понятии правосудия до сих пор остается дискуссионным. Во многом это обусловлено тем, что, несмотря на активное использование термина «правосудие» в российских нормативных правовых актах, его значение в них не раскрывается. Например, ст. 118 Конституции РФ содержит всего лишь одну краткую формулу: «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом». Однако, чтобы понять, какой юридический смысл вкладывает в этот термин законодатель, необходимо проанализировать целый ряд конституционных норм, закрепляющих базовые судоустройственные и судопроизводственные принципы, в которых правосудие находит свое отражение. Впрочем, этот пробел законодательства компенсируется огромным количеством определений данной правовой категории в научных публикациях, в которых понятие «правосудие» наполняется конкретным содержанием.

Анализ юридической литературы последнего десятилетия позволяет выделить пять основных подходов к дефиниции «правосудие». Во-первых, правосудие определяется как одна из форм государственного управления в широком смысле, трактуемого как «управление обществом,

осуществляемое государством в целом посредством всех трех ветвей власти»¹.

Во-вторых, правосудие рассматривается с позиций легизма как самостоятельный, объективно необходимый вид государственной деятельности².

В-третьих, правосудие анализируется в контексте судебного права, предполагающего объединение судебной деятельности, регулируемой уголовным, гражданским и другими отраслями процессуального права, в одном понятии «правосудие»³.

В-четвертых, правосудие исследуется в контексте его соотношения с судебной властью⁴.

¹ Зеленцов А.Б. Административное правосудие: проблема теоретического определения понятия // Вестник РУДН. 2000. № 2. С. 36.

² См., напр.: Правосудие в современном мире / под ред. В.М. Лебедева и Т.Я. Хабриевой. М., 2012; Бойков А.Д. Третья власть в России. М., 1997. С. 125; Корнукова Е.В. Конституционные основы правосудия по уголовным делам в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003; Шамсутдинов Р.К. Актуальные вопросы уголовного правосудия в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006.

³ См.: Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства // СПС «КонсультантПлюс»; Колоколов Н.А. О праве, суде и правосудии (Избранное). М., 2006. С. 107–110.

⁴ См., напр.: Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008;

В-пятых, правосудие трактуется как одна из разновидностей оказываемых государством услуг⁵.

Несомненно, каждый из этих подходов вносит ясность в решение вопроса о сущности правосудия и акцентирует определенные свойства и функции данного явления. Вместе с тем приверженцы различных научных концепций постепенно приходят к идее необходимости единого понимания правосудия, раскрывающего его, с одной стороны, как функцию судебной власти, а с другой – как вид государственной деятельности, в рамках которой судебная власть, собственно, и реализуется.

В этой связи правомерно поставить вопрос: что представляет собой правосудие как разновидность государственной деятельности?

В целом исследование правосудия в данном качестве имеет достаточно глубокие корни в отечественном правоведении. Такой подход к пониманию правосудия сформировался еще в дореволюционной России, а позже стал традиционным для советского периода отечественной истории. В наше время определение правосудия через деятельность судов также широко распространено в юридической литературе. При этом в работах современных ученых четко прослеживаются две тенденции.

Первая широко представлена в учебниках по организации и деятельности правоохранительных органов, и суть ее и состоит в том, что правосудие понимается как вид правоохранительной деятельности суда в целях обеспечения законности⁶. Вторая тенденция состоит в рассмотрении правосудия в качестве вида правоприменительной деятельности суда.

Те ученые, которые относят правосудие к правоохранительной деятельности, обосновывают свою позицию тем, что суды уполномочены заниматься охраной права⁷. А это, по их мнению, и есть правоохранительная деятельность, содержание которой нельзя сводить лишь к сфере борьбы

с преступностью и поддержанию общественного порядка⁸.

Более того, в последние годы появились работы, авторы которых, обосновывая принадлежность суда к правоохранительным органам, предлагают вообще отказаться от использования термина «правоохранительная деятельность», которую данные органы осуществляют, и заменить его понятием «правоохрана», сохранив при этом название самих органов, ее осуществляющих. Например, в учебнике «Правоохранительные органы» вопросам правоохраны отведена целая глава, а ее первый параграф начинается с определения понятия и значения правоохраны⁹. При этом под правоохраной авторы понимают урегулированную правом деятельность уполномоченных государственных органов по принудительному обеспечению правового порядка на основе соблюдения баланса интересов личности, общества и государства¹⁰. По этой логике рассуждений оказывается, что правосудие является одним из видов (или форм) правоохраны, существующим наряду с конституционным и административным судопроизводством¹¹.

Такое понимание правосудия характерно и для некоторых социологических исследований. Так, с точки зрения В.А. Телегиной, положения ст. 18 Конституции РФ, согласно которой права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием, свидетельствуют о причислении суда к правоохранительным органам. В обоснование данного вывода автор указывает на то, что значение слова «обеспечивать» трактуется как «оградить, охранить». «Следовательно, – пишет В.А. Телегина, – Конституция РФ закрепила регулятивно-целевую функцию российского правосудия, способствующую практической реализации и охране провозглашенных ею ценностей»¹².

В общем русле этой же теоретической концепции находится позиция К.Ф. Гуценко и М.А. Ковалева о том, что «суд был и остается органом, олицетворяющим судебную власть, которая в значительно большей мере, чем другие ветви государственной власти, должна и может охранять право». По их мнению, «принадлежность судов к самостоятельной ветви государственной власти следовало бы рассматривать как обстоятельство, в силу

Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008; *Цихоцкий А.В.* Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997; *Судебная власть* / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003; *Чепурнова Н.М.* Судебная власть в Российской Федерации: проблемы теории и государственно-правовой практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 1999. С. 204–232.

⁵ См.: *Лазарев В.В.* Избр. труды. Т. 1. М., 2010. С. 646.

⁶ См., напр.: *Гуценко К.Ф., Ковалев М.А.* Правоохранительные органы. М., 1998. С. 7–11; *Правоохранительные органы: учеб.* / под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой, О.А. Галустьяна. М., 2010. С. 10–18; *Правоохранительные органы Российской Федерации: учеб.* / под ред. В.П. Божьева. М., 2002. С. 19.

⁷ См.: *Правоохранительные органы Российской Федерации: учеб.* / под ред. В.П. Божьева. М., 2002. С. 19.

⁸ См.: *Гуценко К.Ф., Ковалев М.А.* Правоохранительные органы. М., 2007. С. 9.

⁹ См.: *Правоохранительные органы: учеб.* / под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой, О.А. Галустьяна. С. 10–18.

¹⁰ См.: там же. С. 15.

¹¹ См.: там же.

¹² *Телегина В.А.* Правосудие как социально-правовая ценность (вопросы теории): автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 16.

которого за ними признается особый статус среди органов, стоящих на страже права»¹³.

Рассуждая таким образом, авторы делают вывод о том, что правосудие является одной из функций правоохранительной деятельности, выделяя в их числе также конституционный контроль и организационное обеспечение деятельности судов¹⁴.

Одним из первых, кто крайне резко высказался против такого подхода, был В.М. Савицкий. Так, в своем учебнике 1996 г. он указывал, что правоохрaна всегда была синонимом борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. «Если рассматривать суд в качестве одного из правоохранительных органов, — писал автор, — то это не может означать ничего другого, кроме как его обязанности бороться с преступностью, действовать в одном ключе с обвинительной властью...»¹⁵.

Не менее определенно по этому поводу обозначила свою позицию Н.М. Чепурнова, по мнению которой отнесение правосудия к правоохранительной деятельности основано на весьма распространенном заблуждении, что защита (охрана) права является правоохранительной функцией. Как отмечает автор, правозащитная деятельность суда отнюдь не идентична специальной правоохранительной функции, которая связана с выявлением и устранением правонарушений¹⁶.

С учетом этих предварительных замечаний становится ясно, что решение вопроса о том, относится ли правосудие к правоохранительной деятельности, зависит от того, какой смысл те или иные авторы вкладывают в понятие его функций.

До недавнего времени в юридической литературе вопрос о функциях правосудия практически не рассматривался, речь шла преимущественно о его целях и задачах. Однако за последнее десятилетие интерес ученых к функциям правосудия заметно возрос. В частности, данный вопрос подробно исследовался в коллективной монографии «Правосудие в современном мире» под ред. В.М. Лебедева и Т.Я. Хабриевой¹⁷, а также в работах И.В. Ци-

хоцкого¹⁸, З.С. Лусегеновой¹⁹, С.Л. Дегтярева²⁰, Н.А. Громошиной²¹.

Благодаря усилиям этих, а также ряда других авторов сегодня можно считать основательно утвердившейся точку зрения, в основе которой лежит утверждение, что функции правосудия носят производный характер от функций государства и права, а их содержание базируется на функциях права и обусловлено целью (задачами) судебной власти. При всем том, однако, предложенные в литературе конструкции, определяющие взаимосвязь функций правосудия с судебной властью и иными составляющими ее системами, являются достаточно усложненными, сочетают в себе многообразие непростых логических комбинаций, а потому не воспринимаются однозначно.

И все же если взять за основу общепринятое определение функций правосудия как круга деятельности, выражающего сущность, социальное значение, цели и задачи того или иного института, то можно получить представление о данных функциях как об основных направлениях деятельности, комплексе процессуальных и организационных обязанностей, подлежащих исполнению специальными субъектами — носителями судебной власти — для решения возложенных на них задач и достижения поставленных целей.

Таким образом, функции правосудия не совпадают с его целями. Различия между ними очень точно подметил А.В. Цихоцкий, который писал, что «цели правосудия характеризуют требования, предъявляемые к деятельности суда, а функция — только его социальную роль, детерминированную существованием права, законодательства и правоохранительной функцией государства»²². Иначе говоря, категория «цель» отвечает на вопрос о направлении судебной деятельности, а категория «функция» — на вопрос о том, в каком объеме она осуществляется.

Цель правосудия как объект правового регулирования отражена в Конституции РФ. В ст. 18 она сформулирована следующим образом: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной

¹³ См.: Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы. М., 1998. С. 43, 44.

¹⁴ См.: Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы. М., 2007. С. 11, 12.

¹⁵ Савицкий В.М. Организация судебной власти в Российской Федерации. М., 1996. С. 3.

¹⁶ См.: Чепурнова Н.М. Указ. соч. С. 94.

¹⁷ См.: Правосудие в современном мире / под ред. В.М. Лебедева и Т.Я. Хабриевой. М., 2012.

¹⁸ См.: Цихоцкий А.В. Указ. соч.

¹⁹ См.: Лусегенова З.С. Теоретико-правовые основы судебной власти в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2000.

²⁰ См.: Дегтярев С.Л. Указ. соч.

²¹ См.: Громошина Н.А. Судебная власть и правосудие в гражданском судопроизводстве // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2008. № 5. С. 48–74.

²² Цихоцкий А.В. Указ. соч. С. 62.

власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

Таким образом, конечная цель правосудия достаточно широка — это защита прав и свобод человека и гражданина.

В свою очередь, данной цели правосудия корреспондирует правозащитная функция государства, которая традиционно выделяется наряду с его правоохранительной функцией. Поэтому если соотнести цель правосудия с указанной функцией, то можно сделать вывод о том, что правосудие выполняет важнейшую функцию — правозащитную, в основе которой лежит правоприменительная деятельность суда по защите и восстановлению нарушенного права. И этим правосудие отличается от правоохранительной деятельности, в основе которой лежит охрана права и правопорядка.

Против такого подхода можно, конечно, возражать, ссылаясь, например, на то, что ни в законодательстве, ни в юридической литературе понятия «охрана права» и «защита права» четко не разграничиваются, в связи с чем оснований для разграничения правоохранительной и правозащитной функций по данному критерию также не имеется. Именно так, кстати, и считают некоторые ученые, приходя к выводу о том, что правосудие осуществляет правоохранительную функцию и представляет собой разновидность правоохранительной деятельности. Однако если придерживаться данной точки зрения, то необходимо будет признать, что все органы, осуществляющие применение права, являются правоохранительными, а вся государственно-властная деятельность, связанная с реализацией юридических норм, носит правоохранительный характер.

Тем не менее согласиться с подобным выводом не представляется возможным. Во-первых, отношение суда к правоохранительным органам не соответствует закону, в силу которого указанные органы являются составной частью исполнительной власти.

Во-вторых, анализ действующего законодательства и практики организации государственной власти свидетельствует о том, что между защитой права и охраной права определенные различия все-таки имеются. И это признают большинство современных исследователей, занимающихся данной проблематикой.

Справедливо, на наш взгляд, в юридической литературе отмечается, что перед защитой стоит задача обеспечения государством действенного механизма восстановления нарушенного права или предотвращения угрозы нарушения прав и законных

интересов²³. В этом смысле только суд может вынести обязательное для исполнения властное решение, обеспеченное силой государственного принуждения, и признать право нарушенным. Он же может определить и надлежащий способ восстановления права, хотя само восстановление и реальная защита права относятся к компетенции органов исполнительной власти и находятся за пределами правосудия, а потому не могут быть отнесены к его правозащитной функции.

Что же касается правоохранительной функции, возложенной на правоохранительные органы, в число которых судебные органы не входят, то ее сущность состоит в охране права и правопорядка, которая выражается главным образом в контроле и надзоре за соблюдением и исполнением норм, в предупреждении правонарушений и устранении причин, их порождающих, а также в применении принудительных мер к их нарушителям²⁴.

Таким образом, защита и охрана права — не одно и то же. Потребность в защите права возникает в связи с нарушением этих прав или злоупотреблением ими, неисполнением юридических обязанностей, возникновением между сторонами спора о праве и т.д., а потребность в охране — постоянно, с момента возникновения субъективного права²⁵. Защита права предполагает принудительный способ осуществления права, применяемый в предусмотренном законом порядке уполномоченными на то органами или самостоятельно человеком (самозащита) в целях восстановления нарушенного права²⁶. Охрана права заключается в предупреждении любого возможного нарушения, контроле за соблюдением прав и готовности реагировать на возможное нарушение, иными

²³ См., напр.: Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 130, 131; Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981. С. 85; Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам: дис. д-ра ... юрид. наук. М., 2007. С. 90.

²⁴ См., напр.: Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева, 2-е изд., перераб. и доп. М., 1996. С. 393; Проблемы общей теории права и государства: учеб. / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. М., 2004. С. 421.

²⁵ См., напр.: Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 90; Матузов Н.И. Указ. соч. С. 130, 131; Филиппова Н.В. К вопросу о соотношении понятий «обеспечение», «гарантирование», «охрана» и «защита» прав личности в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2009. № 5 (53). С. 86, 87.

²⁶ См.: Авдеев Д.А. Охрана, защита, обеспечение прав и свобод человека и гражданина // Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., Воронеж, 14–15 ноября 2003 г.: в 5 ч. Ч. 1: Конституционное и международное право, теория государства и права / под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж, 2004. С. 11.

словами — в поддержании состояния беспрепятственного осуществления²⁷.

Следуя такой логике, очевидно, нельзя признать допустимым определение правосудия как разновидности правоохранительной деятельности государства. Своеобразие деятельности, осуществляемой судом, настолько велико, что не укладывается в традиционное понятие правоохранительной функции, которую, как справедливо указывает Н.А. Колоколов, суд выполняет лишь опосредованно²⁸. Иной подход противоречил бы современной концепции судебной власти «как инструмента не только наказания за правонарушения, но и защиты, и восстановления прав человека, в том числе нарушенных самим государством, его органами и должностными лицами»²⁹.

Последнее обстоятельство обуславливает определение правосудия как разновидности правоприменительной деятельности суда, в результате которой ликвидируется конфликт в определенных правоотношениях, чем достигаются регулирующее воздействие на существующий правопорядок, защита или восстановление права³⁰ и в конечном счете — реализация конституционных положений о правах и свободах человека.

Подобное утверждение, в принципе, справедливо, но в одном уточнении оно все-таки нуждается. По своему характеру правосудие является не просто правоприменительной, а юрисдикционной деятельностью³¹. Надо сказать, что традиционно юрисдикция (от лат. *jurisdictio* — судопроизводство, ведение суда) понимается как полномочие только судей и судов, предполагающее исследование и разрешение дел, относящихся к их компетенции, и обеспечение исполнения принятых решений, поскольку в дословном переводе *jurisdictio* означает «правовое суждение», акт «провозглашения права органом, имеющим власть судить». Поэтому традиционно во всем мире юрисдикция отождествляется

²⁷ См.: Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. С. 45.

²⁸ См.: Колоколов Н.А. Судебная власть: становление правоприменительной практики в переходный период: сб. ст. М., 2005. С. 362.

²⁹ Воскобитова Л.А. Предметная область судебной власти и виды судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 1. С. 61.

³⁰ См.: Загайнова С.К. О функциях судебной власти в гражданском и арбитражном процессе // Росс. юрид. журнал. 2007. № 1. С. 56.

³¹ В теории права под юрисдикцией принято понимать деятельность компетентных органов, управомоченных на рассмотрение юридических дел и на вынесение по ним юридически обязательных решений.

с осуществлением правосудия³². Однако в современной отечественной доктрине юрисдикция трактуется более широко, чем правосудие, и обозначает любую деятельность государственных и негосударственных органов по применению норм права. Весьма показательным в этом отношении высказанное С.С. Алексеевым суждение о том, что правосудие представляет собой «высшую юрисдикционную деятельность, осуществляемую судами, которые есть единственные в государстве органы, компетентные в отношении того или иного юридического дела на основании закона «судить о праве» — признавать правомерность или неправомочность фактов, выносить по ним юридически окончательные с точки зрения права решения»³³. Столь же примечательно и высказывание Д.А. Туманова, назвавшего правосудие царем правоприменения³⁴.

Таким образом, правосудие, говоря об этом понятии в самом общем виде, есть правоприменительная, юрисдикционная деятельность суда по рассмотрению судебных дел в целях восстановления и защиты нарушенных законных интересов и прав. Можно ли, однако, считать, что это определение отражает все существенные характеристики правосудия? Очевидно, нет, ибо оно не раскрывает объема и содержания данного понятия.

Анализ складывающихся тенденций в сфере развития научных представлений о правосудии свидетельствует, что до настоящего времени недостаточно ясно, является ли правосудием деятельность суда в неисковых (особое и приказное) и упрощенном производствах по гражданским делам и можно ли считать актом правосудия судебный приказ.

Как показывает анализ юридической литературы, позиции ученых поляризуются от утверждения о том, что в данном случае суд осуществляет не правосудие, а некую юстициальную функцию³⁵, которая сходна с нотариальной деятельностью³⁶, до признания правосудием всей деятельности суда, осуществляемой в установленном законом порядке

³² См.: Зеленцов А.Б. Конфликты в управлении и управлении конфликтами. М., 2001. С. 271.

³³ Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 8: Учебники и учебные пособия. М., 2010. С. 223.

³⁴ См.: Туманов Д.А. Еще раз о том, является ли судебный приказ актом правосудия, или размышления о сущности правосудия // Законы России. 2016. № 6. С. 16.

³⁵ См., напр.: Воронов А.Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. М., 2007; Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008; Громошина Н.А. Указ. соч. С. 48–74.

³⁶ См.: Анашкина Ю.Н., Лысов П.К., Петров П.А. Правовая сущность и функциональное содержание судебной власти // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 9. С. 75, 76.

судопроизводства³⁷. Оставив полемику по этому вопросу, подчеркнем лишь то, что в настоящее время все больше ученых исключают возможность отнесения одних процессуальных действий суда к механизму осуществления правосудия, а других — только к обычной процессуальной деятельности суда, полагая, что иное подрывает саму сущность судебной власти³⁸.

В интересах правильного понимания содержания правосудия необходимо обратить внимание на еще одно обстоятельство принципиального свойства. Речь идет об отсутствии единства во взглядах при решении вопроса о том, осуществляется ли правосудие при единоличном рассмотрении судьей дел об административных правонарушениях и жалоб на постановления административных органов по таким делам.

Как известно, данная проблема была достаточно актуальна для практики применения КоАП РСФСР, не устранена она и сейчас. Но если ранее эта ситуация была обусловлена положениями Закона от 8 июля 1981 г. «О судостроительстве РСФСР» и Основ законодательства СССР и союзных республик о судостроительстве от 13 ноября 1989 г., которые сводили правосудие к рассмотрению судами лишь уголовных и гражданских дел, а также установлению принципа единоначалия при рассмотрении дел об административных правонарушениях, то сейчас ситуация изменилась.

Так, в ст. 3 и 7 Федерального конституционно-го закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» закреплено положение о том, что правосудие осуществляется судами путем разрешения споров и рассмотрения дел, отнесенных к их компетенции. При этом в последующих статьях указанного закона в числе таких дел прямо названы дела об административных правонарушениях.

Аналогичная картина — в Федеральном конституционном законе от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», согласно ст. 3 которого суды общей юрисдикции осуществляют правосудие, разрешая споры и рассматривая все гражданские и административные дела, все уголовные дела и иные дела, отнесенные Конституцией РФ и федеральными

конституционными законами и федеральными законами к их ведению.

Вместе с тем до сих пор существует точка зрения о том, что рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях не является правосудием.

Так, уже в сравнительно недавнее время В.Л. Павловский в своей диссертации писал, что «судебная власть — самостоятельная ветвь государственной власти Российской Федерации, осуществляемая независимым судом путем правосудия и разрешения (курс. наш. — О.П.) дел об административных правонарушениях, конституционного контроля и судебного контроля за законностью действий и решений органов и должностных лиц публичной власти, обеспечения исполнения приговоров и иных судебных актов...»³⁹. Однако эту точку зрения автор никак не аргументировал. Такую же позицию занял М.Я. Масленников, который категорически утверждал, что применение мер административного наказания судьями единолично не является правосудием в смысле ст. 118 Конституции РФ, где «четко предписано, что правосудие осуществляется только судом, а судебная власть осуществляется, в частности, посредством административного судопроизводства»⁴⁰. Интересное мнение по этому поводу выразил И.Ш. Киясханов, полагавший, что при рассмотрении дел об административных правонарушениях и суды, и органы исполнительной власти осуществляют правосудие, поскольку они используют одинаковые правовые процедуры, предусмотренные КоАП РФ, а «неразделенность арбитра от “активной администрации” не влияет, в целом, на судебную природу осуществляемой органом исполнительной власти юрисдикционной деятельности»⁴¹. Смешивая судебную и несудебную формы юрисдикционной деятельности, С.Б. Аникин и А.А. Турусов также приходят к выводу о том, что при рассмотрении дел о привлечении к административной ответственности несудебными органами последние осуществляют деятельность, идентичную по своему содержанию функции судебной власти, а именно — правосудие⁴². М.В. Максютин, напротив,

³⁹ Павловский В.Л. Организация обеспечения деятельности судебной власти в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 35.

⁴⁰ Масленников М.Я. Административный процесс: теория и практика. М., 2008. С. 264.

⁴¹ Киясханов И.Ш. Современные подходы к определению содержания и структуры предмета административного права // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. М., 2003. С. 11.

⁴² См.: Аникин С.Б. Административная деятельность милиции в свете конституционного обеспечения прав человека // Правоведение. 1998. № 4. С. 144; Турусов А.А. Осторожно: КоАП РФ — защищайтесь. Ростов н/Д., 1999. С. 195.

³⁷ См., напр.: Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007; Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 29; Правосудие в современном мире / под ред. В.М. Лебедева и Т.Я. Хабриевой.

³⁸ См.: Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. С. 47; Воскобитова Л.А. Теоретические основы судебной власти. М., 2017. С. 38, 39.

отмечает, что рассмотрение судами дел об административных правонарушениях носит административно-исполнительный характер, выражающийся в «отсутствии части процессуальных действий (ведение протокола при рассмотрении дела, состязательность сторон, обжалование постановления судьи)»⁴³. Аналогичная мысль высказана Л.М. Колодкиным, который считает, что разбирательство судом (судьей) дел об административных правонарушениях осуществляется в административном порядке и представляет собой специфическую исполнительно-распорядительную деятельность⁴⁴.

С нашей точки зрения, подобные суждения, несмотря на всю их кажущуюся весомость, не являются убедительными. Конечно, можно попытаться доказать уникальность производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого судьями, как это делают все вышеперечисленные авторы, указывая на специфический порядок его осуществления. Однако такая позиция вряд ли перспективна, поскольку установление особой процессуально-правовой регламентации важнейших процессуальных аспектов данного вида судебной деятельности, в том числе введение единых правил производства по таким делам для судов общей юрисдикции и несудебных органов, само по себе не свидетельствует о том, что при рассмотрении административно-деликтных дел судья не отправляет правосудия, а занимается какой-то иной процессуальной деятельностью.

Разумеется, нельзя не учитывать стремления ученых иметь свою точку зрения, иногда весьма значительно отличающуюся от уже имеющихся взглядов, что, несомненно, заслуживает поддержки. Однако в данном случае создается впечатление, что некоторые исследователи нарочито усложняют правопонимание, предлагая конструкции, которые не только не подтверждают отстаиваемого ими вывода, но и служат серьезным препятствием на пути развития правовой доктрины правосудия в направлении его универсализации. И действительно, трудно объяснить логику рассуждений М.Я. Масленникова, основанную на положениях ст. 118 Конституции РФ, учитывая наличие института мировых судей и закрепление в традиционных процессуальных кодексах принципа сочетания единоличного и коллегиального рассмотрения уголовных и гражданских дел, ясно подтверждающих возможность единоличного судебного разбирательства и расширение сферы деятельности института единоличного судьи.

⁴³ *Максютин М.В.* Теория юрисдикционного процесса. М., 2008. С. 139.

⁴⁴ См.: *Колодкин Л.М.* Административная юрисдикция // Росс. юрид. энциклопедия. М., 1999. С. 21.

Еще большее недоумение вызывает вышеупомянутая позиция И.Ш. Килясханова, относящего к правосудию деятельность административных органов по рассмотрению дел об административных правонарушениях. Согласиться с ней не представляется возможным, так как ее противоречие ст. 118 Конституции РФ, определяющей правосудие как деятельность суда и только суда, очевидно.

В целом продолжение начавшейся еще в советский период дискуссии о правовой природе деятельности судьи в производстве по делам об административных правонарушениях можно объяснить лишь тем, что никто из современных ученых, выводящих эту деятельность за рамки правосудия, не пытался посмотреть на нее с позиций теории судебной власти и научных воззрений о правосудии как таковом, ограничиваясь исследованием производства по административно-деликтным делам лишь через призму административной ответственности, административного процесса и административной юрисдикции.

Более того, как это ни парадоксально звучит, но до сих пор некоторые административисты склонны считать, что в науке административного права, главное предназначение которой состоит в изучении общественных отношений, возникающих в сфере государственного управления и в сфере деятельности органов публичной администрации, исследованию вопросов правосудия и судебной власти вообще не место.

Удивительно, правда, что подобные мнения высказываются сейчас, когда уже ни у кого не возникает сомнений по поводу отнесения судебной деятельности, связанной с осуществлением правосудия в сфере государственного управления, к предмету административно-правового регулирования⁴⁵, а органов судебной власти — к полномочным субъектам административно-правовых отношений. Другой вопрос, что проблема статуса суда как субъекта административного права до сих пор не привлекла пристального внимания ученых. Достаточно ознакомиться с учебниками административного права, чтобы убедиться в этом. Во многих из них в разделе «Субъекты административного права» суды даже не упоминаются.

Удивительно и другое: трудно понять, почему идея о том, что рассмотрение судьей дел об административных правонарушениях не охватывается процессом осуществления правосудия, возникает

⁴⁵ Здесь важно отметить и то, что еще в дореволюционный период в работах знаменитых русских ученых Н.М. Коркунова, П. Шеймина, И.Т. Тарасова, С.А. Корфа, отстаивавших идею создания административной юстиции и административных судов, была предпринята попытка включить судебную деятельность в предмет административного права, наполнив ее новым содержанием и расширив границы ее осуществления.

только применительно к деятельности судов общей юрисдикции. Ведь никто, насколько нам известно, не ставит под сомнение, что аналогичная деятельность судьи арбитражного суда не может квалифицироваться не иначе как правосудие.

Полагаем, что эти нежелательные тенденции, свидетельствующие о негативных проявлениях дезинтеграции в развитии доктринальных основ правосудия, следует решительным образом преодолеть, так как они противоречат фактическому характеру деятельности суда (судьи) по рассмотрению дел об административных правонарушениях, определяемому с учетом положений современного российского законодательства, в котором этот вопрос решен ясно и четко. И хотя в научном плане можно до бесконечности спорить о том, является ли такая деятельность правосудием, какая-либо теоретическая целесообразность в этом отсутствует.

Напротив, именно то обстоятельство, что судебные органы как органы власти единолично и коллегиально отправляют правосудие по различным делам, в том числе по делам об административных правонарушениях, качественно отличает их от других государственных органов, ибо никакие другие государственные органы не отправляют правосудия.

Подобный подход согласуется и с правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в ряде его решений. Например, в определении от 27 марта 2018 г. № 597-О Конституционный Суд РФ прямо указал, что в соответствии с КоАП РФ «судья осуществляет правосудие (курс. наш. — О.П.) по делам об административных правонарушениях с учетом необходимости решения всех стоящих перед производством по данным делам задач...»⁴⁶. В определении от 23 ноября 2017 г. № 2522-О Конституционный Суд РФ также отметил, что КоАП РФ, основанный на конституционных принципах осуществления правосудия, определяет порядок рассмотрения (пересмотра) судом дел об административных правонарушениях, который предполагает прежде всего строгое разграничение судебной функции разрешения дела и функции обвинения⁴⁷.

⁴⁶ См.: определение Конституционного Суда РФ от 27 марта 2018 г. № 597-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гилаева Дамира Маратовича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 26.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷ См.: определение Конституционного Суда РФ от 23 ноября 2017 г. № 2522-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Родиной Юлии Валерьевны на нарушение ее конституционных прав статьями 26.2, 26.9 и 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Там же.

Таким образом, отнесение рассмотрения судьями дел об административных правонарушениях к осуществлению функции правосудия имеет не только теоретический, но и важный практический аспект, так как позволяет обосновать необходимость соблюдения при этом основных, присущих правосудию принципов, в том числе принципов справедливости, состязательности и равноправия сторон.

Сказанное следует учитывать и при решении вопроса о соотношении правосудия с контрольной деятельностью судьи, осуществляемой в досудебном производстве по делам об административных правонарушениях, например при рассмотрении жалоб на определения должностных лиц о возвращении протокола об административном правонарушении органу или должностному лицу, составившему протокол, для устранения недостатков, или на определение о направлении дела на рассмотрение по подведомственности, а также в производстве по жалобам и протестам на постановления и (или) решения несудебных органов по таким делам. Эта деятельность судьи есть не что иное, как одна из стадий производства по делам об административных правонарушениях. Поэтому включение ее в понятие правосудия сомнений не вызывает.

Произошедшие с начала современной судебной реформы объективные изменения предмета деятельности суда, связанные с расширением границ судебного контроля в административном и уголовном процессе, появлением административных дел и административного судопроизводства, упрощенных и приказных производств, упростивших процедуру рассмотрения и разрешения отдельных категорий административных и гражданских дел, расширением полномочий судей по делам об административных правонарушениях, требуют существенного изменения понимания правосудия, которое уже нельзя ограничить только рассмотрением и разрешением в судебных заседаниях уголовных и гражданских дел, как это было в советский период отечественной истории. Правосудие, по существу, теперь охватывает самые разнообразные правовые конфликты, требующие разрешения с использованием критериев законности и справедливости, в том числе административные правонарушения. Таким образом, суд всегда выступает как орган правосудия независимо от того, какую категорию дел он решает.

Так, по нашему мнению, должен быть решен первый из поставленных выше вопросов — о содержании правосудия. Ответ на второй вопрос — об объеме понятия правосудия — связан с уяснением того, какая деятельность суда представляет собой собственно правосудие, в какой процессуальный момент оно начинается и когда заканчивается.

Несмотря на то что на протяжении длительного времени эта проблема привлекала внимание многих исследователей, разными авторами она до сих пор решается неодинаково. В частности, ряд ученых по-прежнему отождествляют правосудие с деятельностью суда по рассмотрению и разрешению дел только в первой инстанции, полагая, что на последующих стадиях судопроизводства функция правосудия не осуществляется⁴⁸. Некоторые считают, что правосудие в собственном смысле слова охватывает сравнительно узкую сферу осуществления власти суда: вынесение судебного решения, в котором властные полномочия находят свою реализацию, а принятие так называемых промежуточных решений не сочетается с функциями правосудия⁴⁹. Есть также мнение, что правосудием охватывается весь процесс нахождения дела в суде⁵⁰. Кроме того, отдельные исследователи полагают, что правосудие совпадает с судопроизводством⁵¹.

Логический анализ приведенных суждений свидетельствует об их небезупречности. На наш взгляд, было бы одинаково неправильно как расширять объем понятия правосудия, отождествляя его с судопроизводством, так и, наоборот, сужать его, сводя лишь к вынесению судебного решения. Подобные определения вряд ли способны внести необходимую ясность в понимание сути вопроса.

Полагаем, что в настоящее время вряд ли есть надобность доказывать, что понятия «правосудие» и «судопроизводство» не являются равнозначными. Исчерпывающую аргументацию этой позиции дал А.В. Цихоцкий. Определяя соотношение указанных категорий, он обоснованно исходил из необходимости их разграничения по субъектному критерию, отмечая, что если субъектом правосудия является суд, то субъектом судопроизводства кроме суда являются и иные его участники⁵². На этом основании автор сделал вывод, что правосудие, будучи несущей конструкцией судопроизводства, может осуществляться только при наличии действий

участников последнего, хотя само оно этих действий не охватывает⁵³.

Полностью разделяя позицию А.В. Цихоцкого, подчеркнем, что она в известной мере предопределяет объект исследования: если исследовать проблемы судопроизводства, то это потребует анализа действий каждого из его участников, тогда как изучение проблем правосудия позволяет сосредоточиться на деятельности суда, затрагивая деятельность участников судопроизводства лишь с точки зрения их влияния на осуществление правосудия.

Возражая против мнения тех ученых, которые ставят знак равенства между правосудием и судопроизводством, мы не можем согласиться и с тем, что деятельность по отправлению правосудия сводится лишь к принятию судебных актов, разрешающих дело по существу. Основной довод практически всех сторонников такого подхода состоит в том, что в постановлении Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» под осуществлением правосудия понимается не все судопроизводство, а лишь та его часть, которая заключается в принятии актов судебной власти по разрешению подведомственных суду дел, т.е. судебных актов, разрешающих дело по существу.

Вместе с тем подобная трактовка, как все более становится ясным теперь, не учитывает, что универсального понятия «осуществление правосудия» в приведенном постановлении Конституционного Суда РФ не сформулировано. Как правильно отмечают Д.А. Фурсов и И.В. Харламова, в данном случае Конституционный Суд РФ рассматривал разграничение между правосудием и судопроизводством с точки зрения оснований гражданско-правовой ответственности государства за неправомерные действия при отправлении правосудия⁵⁴ и раскрыл лишь тот смысл понятия «осуществление правосудия», который вложил в него законодатель именно в положении п. 2 ст. 1070 ГК РФ. Очевидно, что все это не имеет прямого отношения к общему доктринальному пониманию правосудия.

Представляется, что наиболее правильное и точное определение объема данного понятия дали С.Л. Дегтярев и С.К. Загайнова, предложившие относить к правосудию все, что разрешается и рассматривается органами судебной власти на

⁴⁸ См., напр.: *Зинатуллин З.З.* Проблемы уголовного процесса России. Ижевск, 2008. С. 70.

⁴⁹ См., напр.: *Лусегенова З.С.* Указ. соч. С. 73; *Правосудие в современном мире* / под ред. В.М. Лебедева и Т.Я. Хабриевой; *Казанцев В.* Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный действиями судьи // *Росс. юстиция.* 2002. № 2. С. 12.

⁵⁰ См., напр.: *Бозров В.М.* Проблемы справедливости в правосудии по уголовным делам // СПС «КонсультантПлюс»; *Николюк В.В., Безруков С.С.* Законодательное определение принципа осуществления правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ) не отражает современного содержания уголовного судопроизводства // *Росс. следователь.* 2013. № 9. С. 14–17.

⁵¹ См., напр.: *Судебная власть* / под ред. И.Л. Петрухина. С. 24.

⁵² См.: *Цихоцкий А.В.* Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 115.

⁵³ См.: там же.

⁵⁴ См.: *Фурсов Д.А., Харламова И.В.* Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Т. 1. Теория и практика организации правосудия. М., 2009. С. 118.

основании определенных законодателем правил подведомственности⁵⁵. Приведенное положение имеет принципиальное значение, поскольку обеспечивает четкое понимание того, что судебная власть реализуется только путем осуществления правосудия, и в этом смысле, собственно, больше ничем суд заниматься не может. Иные же функции судебной власти являются вспомогательными, и судебная власть в них непосредственно не реализуется. Иначе говоря, понятием правосудия должна охватываться вся судебная деятельность по применению норм материального и процессуального права.

Таким образом, понятие «осуществление правосудия» шире понятия «решение дела по существу». Кстати, еще в 1965 г. на данное обстоятельство обращала внимание Т.Н. Добровольская, отмечавшая, что осуществление правосудия – это деятельность суда, включающая в себя целый комплекс предусмотренных законом процессуальных действий по установлению и исследованию в судебном заседании фактических обстоятельств рассматриваемого дела, юридической квалификации этих обстоятельств и формулировке юридических выводов, вытекающих из этого⁵⁶. Позиция Т.Н. Добровольской представляется весьма убедительной и сохраняет свою актуальность. В то же время с ней нельзя согласиться в том, что только в распорядительном заседании суд осуществляет правосудие, в связи с чем такие действия судьи, как, например, прекращение производства по делу на стадии подготовки дела к рассмотрению, правосудием не являются⁵⁷. На наш взгляд, не чем иным, как правосудием, подобную деятельность судьи назвать нельзя. По нашему убеждению, если судья даже предварительно исследует и оценивает доказательства, выясняет и устанавливает факты, применяет закон и выносит обязательное для исполнения решение, то независимо от того, на какой стадии судопроизводства все эти процессуальные действия совершаются и находят свое выражение в судебных актах, он осуществляет отдельные элементы правосудия. Иначе говоря, понятием правосудия охватывается вся судебная деятельность по применению норм материального и процессуального права, поскольку судья, если он выступает именно как судья, ничем иным, в принципе, заниматься не может.

⁵⁵ См.: Дегтярев С.Л. Указ. соч. С. 210; Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 13.

⁵⁶ См.: Добровольская Т.Н. Советское правосудие на современном этапе развернутого строительства коммунизма: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965. С. 49, 50.

⁵⁷ См.: там же. С. 39, 40.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев Д.А. Охрана, защита, обеспечение прав и свобод человека и гражданина // Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., Воронеж, 14–15 ноября 2003 г.: в 5 ч. Ч. 1: Конституционное и международное право, теория государства и права / под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж, 2004. С. 11.
2. Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 8: Учебники и учебные пособия. М., 2010. С. 223.
3. Анашкина Ю.Н., Лысов П.К., Петров П.А. Правовая сущность и функциональное содержание судебной власти // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 9. С. 75, 76.
4. Аникин С.Б. Административная деятельность милиции в свете конституционного обеспечения прав человека // Правоведение. 1998. № 4. С. 144.
5. Бозров В.М. Проблемы справедливости в правосудии по уголовным делам // СПС «КонсультантПлюс».
6. Бойков А.Д. Третья власть в России. М., 1997. С. 125.
7. Воронов А.Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. М., 2007.
8. Воскобитова Л.А. Предметная область судебной власти и виды судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 1. С. 61.
9. Воскобитова Л.А. Теоретические основы судебной власти. М., 2017. С. 38, 39.
10. Громошина Н.А. Судебная власть и правосудие в гражданском судопроизводстве // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2008. № 5. С. 48–74.
11. Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства // СПС «КонсультантПлюс».
12. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы. М., 1998. С. 7–11, 43, 44.
13. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы. М., 2007. С. 9, 11, 12.
14. Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 210.
15. Добровольская Т.Н. Советское правосудие на современном этапе развернутого строительства коммунизма: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965. С. 39, 40, 49, 50.
16. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 29.

17. *Загайнова С.К.* О функциях судебной власти в гражданском и арбитражном процессе // Росс. юрид. журнал. 2007. № 1. С. 56.
18. *Загайнова С.К.* Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007. С. 47.
19. *Загайнова С.К.* Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 13.
20. *Загайнова С.К.* Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008.
21. *Зеленцов А.Б.* Административное правосудие: проблема теоретического определения понятия // Вестник РУДН. 2000. № 2. С. 36.
22. *Зеленцов А.Б.* Конфликты в управлении и управление конфликтами. М., 2001. С. 271.
23. *Зинатуллин З.З.* Проблемы уголовного процесса России. Ижевск, 2008. С. 70.
24. *Казанцев В.* Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный действиями судьи // Росс. юстиция. 2002. № 2. С. 12.
25. *Киялханов И.Ш.* Современные подходы к определению содержания и структуры предмета административного права // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. М., 2003. С. 11.
26. *Колодкин Л.М.* Административная юрисдикция // Росс. юрид. энциклопедия. М., 1999. С. 21.
27. *Колоколов Н.А.* О праве, суде и правосудии (Избранное). М., 2006. С. 107–110.
28. *Колоколов Н.А.* Судебная власть: становление правоприменительной практики в переходный период: сб. ст. М., 2005. С. 362.
29. *Корнукова Е.В.* Конституционные основы правосудия по уголовным делам в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.
30. *Лазарев В.В.* Избр. труды. Т. 1. М., 2010. С. 646.
31. *Лусегенова З.С.* Теоретико-правовые основы судебной власти в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2000. С. 73.
32. *Максютин М.В.* Теория юрисдикционного процесса. М., 2008. С. 139.
33. *Малеин Н.С.* Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981. С. 85.
34. *Масленников М.Я.* Административный процесс: теория и практика. М., 2008. С. 264.
35. *Матузов Н.И.* Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 130, 131.
36. *Николюк В.В., Безруков С.С.* Законодательное определение принципа осуществления правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ) не отражает современного содержания уголовного судопроизводства // Росс. следователь. 2013. № 9. С. 14–17.
37. *Общая теория права и государства: учеб.* / под ред. В.В. Лазарева, 2-е изд., перераб. и доп. М., 1996. С. 393.
38. *Павловский В.Л.* Организация обеспечения деятельности судебной власти в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 35.
39. *Правоохранительные органы: учеб.* / под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой, О.А. Галустьяна. М., 2010. С. 10–18.
40. *Правоохранительные органы Российской Федерации: учеб.* / под ред. В.П. Божьева. М., 2002. С. 19.
41. *Правосудие в современном мире / под ред. В.М. Лебедева и Т.Я. Хабриевой.* М., 2012.
42. *Проблемы общей теории права и государства: учеб.* / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2004. С. 421.
43. *Савицкий В.М.* Организация судебной власти в Российской Федерации. М., 1996. С. 3.
44. *Сахнова Т.В.* Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008.
45. *Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина.* М., 2003. С. 24.
46. *Телегина В.А.* Правосудие как социально-правовая ценность (вопросы теории): автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 16.
47. *Туманов Д.А.* Еще раз о том, является ли судебный приказ актом правосудия, или размышления о сущности правосудия // Законы России. 2016. № 6. С. 16.
48. *Турусов А.А.* Осторожно: КоАП РФ – защищайтесь. Ростов н/Д., 1999. С. 195.
49. *Филиппова Н.В.* К вопросу о соотношении понятий «обеспечение», «гарантирование», «охрана» и «защита» прав личности в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2009. № 5 (53). С. 86, 87.
50. *Фурсов Д.А., Харламова И.В.* Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Т. 1. Теория и практика организации правосудия. М., 2009. С. 118.
51. *Цихоцкий А.В.* Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997. С. 62.
52. *Цихоцкий А.В.* Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам: дис. д-ра ... юрид. наук. М., 2007. С. 90, 115.
53. *Чепурнова Н.М.* Судебная власть в Российской Федерации: проблемы теории и государствен-

но-правовой практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 1999. С. 94, 204–232.

54. *Шадрин В.С.* Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. С. 45.
55. *Шамсутдинов Р.К.* Актуальные вопросы уголовного правосудия в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006.

REFERENCES

1. *Avdeev D.A.* Ohrana, zashchita, obespechenie prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Rossijskoe pravovoe gosudarstvo: itogi formirovaniya i perspektivy razvitiya: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf., Voronezh, 14–15 noyabrya 2003 g.: v 5 ch. Ch. 1: Konstitucionnoe i mezhdunarodnoe pravo, teoriya gosudarstva i prava / pod red. Yu.N. Starilova. Voronezh, 2004. S. 11.
2. *Alekseev S.S.* Sobr. soch.: v 10 t. T. 8: Uchebniki i uchebnye posobiya. M., 2010. S. 223.
3. *Anashkina Yu. N., Lysov P.K., Petrov P.A.* Pravovaya sushchnost' i funkcional'noe sodержanie sudebnoj vlasti // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2015. № 9. S. 75, 76.
4. *Anikin S.B.* Administrativnaya deyatel'nost' milicii v svete konstitucionnogo obespecheniya prav cheloveka // Pravovedenie. 1998. № 4. S. 144.
5. *Bozrov V.M.* Problemy spravedlivosti v pravosudii po ugovolnym delam // SPS "Konsul'tantPlyus".
6. *Bojkov A.D.* Tret'ya vlast' v Rossii. M., 1997. S. 125.
7. *Voronov A.F.* Grazhdanskij process: evolyuciya dispozitivnosti. M., 2007.
8. *Voskobitova L.A.* Predmetnaya oblast' sudebnoj vlasti i vidy sudoproizvodstva // Sudebnaya vlast' i ugovolnyj process. 2017. № 1. S. 61.
9. *Voskobitova L.A.* Teoreticheskie osnovy sudebnoj vlasti. M., 2017. S. 38, 39.
10. *Gromoshina N.A.* Sudebnaya vlast' i pravosudie v grazhdanskom sudoproizvodstve // LEX RUSSICA (RUSSKIJ ZAKON). 2008. № 5. S. 48–74.
11. *Gus'kova A.P., Muratova N.G.* Sudebnoe pravo: istoriya i sovremennost' sudebnoj vlasti v sfere ugovolnogo sudoproizvodstva // SPS "Konsul'tantPlyus".
12. *Gucenko K.F., Kovalev M.A.* Pravoohranitel'nye organy. M., 1998. S. 7–11, 43, 44.
13. *Gucenko K.F., Kovalev M.A.* Pravoohranitel'nye organy. M., 2007. S. 9, 11, 12.
14. *Degtyarev S.L.* Realizaciya sudebnoj vlasti v grazhdanskom sudoproizvodstve (teoretiko-prikladnye problemy): dis. ... d-ra yurid. nauk. Ekaterinburg, 2008. S. 210.
15. *Dobrovol'skaya T.N.* Sovetskoe pravosudie na sovremennom etape razvernutoho stroitel'stva kommunizma: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1965. S. 39, 40, 49, 50.
16. *Zhilin G.A.* Pravosudie po grazhdanskim delam: aktual'nye voprosy. M., 2010. S. 29.
17. *Zagajnova S.K.* O funkciyah sudebnoj vlasti v grazhdanskom i arbitrazhnom processe // Ross. yurid. zhurnal. 2007. № 1. S. 56.
18. *Zagajnova S.K.* Sudebnye akty v mekhanizme realizacii sudebnoj vlasti v grazhdanskom i arbitrazhnom processe. M., 2007. S. 47.
19. *Zagajnova S.K.* Sudebnye akty v mekhanizme realizacii sudebnoj vlasti v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Ekaterinburg, 2008. S. 13.
20. *Zagajnova S.K.* Sudebnye akty v mekhanizme realizacii sudebnoj vlasti v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: dis. ... d-ra yurid. nauk. Ekaterinburg, 2008.
21. *Zelencov A.B.* Administrativnoe pravosudie: problema teoreticheskogo opredeleniya ponyatiya // Vestnik RUDN. 2000. № 2. S. 36.
22. *Zelencov A.B.* Konflikty v upravlenii i upravlenie konfliktami. M., 2001. S. 271.
23. *Zinatullin Z.Z.* Problemy ugovolnogo processa Rossii. Izhevsk, 2008. S. 70.
24. *Kazancev V.* Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' za vred, prichinennyj dejstviiami sud'i // Ross. yusticiya. 2002. № 2. S. 12.
25. *Kilyashkanov I. Sh.* Sovremennye podhody k opredeleniyu sodержaniya i struktury predmeta administrativnogo prava // Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-processual'nogo prava. M., 2003. S. 11.
26. *Kolodkin L.M.* Administrativnaya yurisdiksiya // Ross. yurid. enciklopediya. M., 1999. S. 21.
27. *Kolokolov N.A.* O prave, sude i pravosudii (Izbrannoe). M., 2006. S. 107–110.
28. *Kolokolov N.A.* Sudebnaya vlast': stanovlenie pravoprimenitel'noj praktiki v perekhodnyj period: sb. st. M., 2005. S. 362.
29. *Kornukova E.V.* Konstitucionnye osnovy pravosudiya po ugovolnym delam v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2003.
30. *Lazarev V.V.* Izbr. trudy. T. 1. M., 2010. S. 646.
31. *Lusegenova Z.S.* Teoretiko-pravovye osnovy sudebnoj vlasti v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov n/D., 2000. S. 73.

32. *Maksyutin M.V.* Teoriya yurisdikcionnogo processa. M., 2008. S. 139.
33. *Malein N.S.* Grazhdanskij zakon i prava lichnosti v SSSR. M., 1981. S. 85.
34. *Maslennikov M. Ya.* Administrativnyj process: teoriya i praktika. M., 2008. S. 264.
35. *Matuzov N.I.* Pravovaya sistema i lichnost'. Saratov, 1987. S. 130, 131.
36. *Nikolyuk V.V., Bezrukov S.S.* Zakonodatel'noe opredelenie principa osushchestvleniya pravosudiya tol'ko sudom (st. 8 UPK RF) ne otrazhaet sovremennogo soderzhaniya ugolovnogo sudoproizvodstva // *Ross. sledovatel'*. 2013. № 9. S. 14–17.
37. *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: ucheb. / pod red. V.V. Lazareva, 2-e izd., pererab. i dop.* M., 1996. S. 393.
38. *Pavlovskij V.L.* Organizaciya obespecheniya deyatelnosti sudebnoj vlasti v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2003. S. 35.
39. *Pravoohranitel'nye organy: ucheb. / pod red. I.I. Sydoruka, A.V. Endol'cevoj, O.A. Galust'yana.* M., 2010. S. 10–18.
40. *Pravoohranitel'nye organy Rossijskoj Federacii: ucheb. / pod red. V.P. Bozh'eva.* M., 2002. S. 19.
41. *Pravosudie v sovremennoy mire / pod red. V.M. Lebedeva i T. Ya. Habrievoy.* M., 2012.
42. *Problemy obshchej teorii prava i gosudarstva: ucheb. / pod obshch. red. V.S. Nersesyancy.* M., 2004. S. 421.
43. *Savickij V.M.* Organizaciya sudebnoj vlasti v Rossijskoj Federacii. M., 1996. S. 3.
44. *Sahnova T.V.* Kurs grazhdanskogo processa: teoreticheskie nachala i osnovnye instituty. M., 2008.
45. *Sudebnaya vlast' / pod red. I.L. Petruhina.* M., 2003. S. 24.
46. *Telegina V.A.* Pravosudie kak social'no-pravovaya cennost' (voprosy teorii): avtoref. ... dis. kand. jurid. nauk. Saratov, 2006. S. 16.
47. *Tumanov D.A.* Eshche raz o tom, yavlyayetsya li sudebnyj prikaz aktom pravosudiya, ili razmyshleniya o sushchnosti pravosudiya // *Zakony Rossii.* 2016. № 6. S. 16.
48. *Turusov A.A.* Ostorozhno: KoAP RF – zashchishchajtes'. Rostov n/D., 1999. S. 195.
49. *Filippova N.V.* K voprosu o sootnoshenii ponyatij “obespechenie”, “garantirovanie”, “ohrana” i “zashchita” prav lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika.* 2009. № 5 (53). S. 86, 87.
50. *Fursov D.A., Harlamova I.V.* Teoriya pravosudiya v kratkom trekhmnom izlozhenii po grazhdanskim delam. T. 1. Teoriya i praktika organizacii pravosudiya. M., 2009. S. 118.
51. *Cihockij A.V.* Teoreticheskie problemy effektivnosti pravosudiya po grazhdanskim delam. Novosibirsk, 1997. S. 62.
52. *Cihockij A.V.* Teoreticheskie problemy effektivnosti pravosudiya po grazhdanskim delam: dis. d-ra ... jurid. nauk. M., 2007. S. 90, 115.
53. *Chepurnova N.M.* Sudebnaya vlast' v Rossijskoj Federacii: problemy teorii i gosudarstvenno-pravovoj praktiki: dis. ... d-ra jurid. nauk. Rostov n/D., 1999. S. 94, 204–232.
54. *Shadrin V.S.* Obespechenie prav lichnosti pri rassledovanii prestuplenij. M., 2000. S. 45.
55. *Shamsutdinov R.K.* Aktual'nye voprosy ugolovnogo pravosudiya v sovremennoj Rossii: dis. ... kand. jurid. nauk. Ufa, 2006.

**JUSTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION:
PROBLEMS OF MODERN LEGAL CONSCIOUSNESS**

© 2019 O. V. Pankova

*Kutafin Moscow state law University (MSLU)**E-mail: msal@msal.ru*

Received 10.09.2018

The article analyzes the essential characteristics of justice as a specific type of law enforcement jurisdictional activity of the court, through which the judiciary is implemented. Considerable attention is paid to the tasks and functions of justice. Turning to the question of the content of this concept, the author touches upon the problem of the legal nature of the court's activities in cases of administrative offenses and concludes that it is of a judicial nature. Particular interest is also the study of the tasks, functions of justice and the scope of this concept.

Key words: justice, court, judicial power, legal proceedings, administrative offenses; law enforcement agencies; purpose; functions; consideration of cases of administrative offenses.

Сведения об авторе

ПАНКОВА Ольга Викторовна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Authors' information

PANKOVA Olga V. — PhD in Law, associate Professor, associate Professor of the Department of Administrative Law and procedure of Kutafin Moscow state law University (MSAL)